Глава 376. Идеальная жена и мать.

Переводчик: No Fun

Ему снился сон!

Его телефон внезапно зазвонил.

Чжан Е проснулся. В состоянии ничего непонимания, он потрогал себя, прежде чем наконец-то обнаружить телефон в кармане. Он зевнул, отвечая на звонок: «Алло, кто это?»

«Как ты думаешь, кто это?» Это был голос его матери.

Он ответил заспанным голосом: «Мам, в чем дело?»

Его мама спросила: «Почему ты еще не дома? Сколько сейчас времени?»

Чжан Е был немного ошеломлен и ответил: «А сколько сейчас времени?»

«Почему бы тебе не проверить? Уже 7 вечера. Мы с отцом ждали тебя на ужин. Я звонила тебе ранее, но ты не ответил. Где ты? Почему ты спишь? Разве ты не пошел на день рождения твоего начальника?» - зло сказала его мама. «Ты придешь домой на ужин?»

Он ответил: «Нет, не ждите меня».

«Хорошо, не приходи слишком поздно» - проинструктировала его мама.

Он сказал: «ОК. Кстати, ток-шоу будет ретранслироваться. Видео уже должны быть онлайн».

Его мама сказала: «Я скажу твои кузенам об этом. Они всегда говорят, что ждут твоих передач».

Когда они закончили, Чжан Е осмотрелся. Черт, снаружи уже было темно!

Где он?

Где он закончил?

У Чжан Е был маленький провал в памяти. Он не смог отреагировать и чувствовал, что долго спал.

Лунный свет не был слишком ярким, он не мог ничего разглядеть. Он знал лишь, что он был на кровати, поэтому он огляделся в поисках лампы.

Ба да.

Свет включился, освещая окружающую обстановку.

В комнате царил аромат лепестков цветов.

Чжан Е мог видеть лишь великолепную спальню, но в отличие от обычной комнаты, это место было большим, примерно 30-40 квадратных метров! Это была спальня, которая была больше, чем то место, которое он снимал в Цзяомэнь. Здесь был диван, рабочий стол и даже коврик на полу. На коврике располагался чайный столик. Было ощущение слияния роскошного

восточного и западного дизайна, в основном склоняясь к восточному стилю. Все было так детализировано, что на стенах висели даже лампы Конгминга и чернильные рисунки. Можно сказать, что особое внимание было уделено интерьеру этого дома.

Это выглядело знакомым! Это был дом У Цзэцин?

Чжан Е ударил себя по голове, чтобы проснуться. Он наконец вспомнил, что ранее после обеда У Цзэцин везла его домой, но так как он был пьян и находился в бреду, что даже не мог сказать свой адрес, она отвезла его в свой дом в Павильоне Таожань. После этого, Чжан Е пошел наверх и забрался на кровать, проспав до этого момента.

Что за херня!?

Этот Старший Фэн заставлял меня пить!

Чжан Е быстро поднялся с кровати и понял, что у него не было обуви. Были лишь пара женских тапочек, которые аккуратно стояли в стороне. Вздох, я просто обую их. Чжан Е обул тапочки и осторожно открыл дверь. В коридоре на втором этаже никого не было, но он мог слышать какой-то шум внизу, несмотря на то, что он был нечетким.

Внизу.

Появился запах готовки.

Это была кухня, отделенная стойкой бара. У Цзэцин что-то готовила. Она уже переоделась и теперь была в простой спортивной одежде. На ней был фартук и такие же тапочки, как у Чжан Е.

Чжан Е сказал смущенно: «Президент У».

Она не слышала его из-за звуков готовки.

Чжан Е снова прокричал: «Президент У!»

У Цзэцин, которая жарила какие-то овощи, обернулась. Она улыбнулась: «Ты проснулся?» Затем она подошла и выключила плиту. «Ты хорошо спал?»

Чжан Е смущенно улыбнулся: «Я доставил Вам проблем. Я был так пьян, что не следил за поведением и даже остался в вашем доме. Мои действия слишком неуместны».

«Добро пожаловать». У Цзэцин продолжила готовить. «Садись и подожди немного. Ужин почти готов. Если бы ты не проснулся, я бы в любом случае позвала бы тебя».

Чжан Е вежливо притворялся, что потирает руки: «Все нормально?»

Она улыбнулась: «Не беспокойся об этом. Хи-хи, присаживайся».

Чжан Е сказал: «Тогда, ладною Я действительно испытываю голод так как не покушал в обед. Этот Учитель Фэн заставлял меня пить». Он погладил живот.

Несколько минут спустя.

Ужин был готов.

Чжан Е бросился помогать. «Давайте я донесу».

У Цзэцин вежливо убрала его руку: «Не нужно. Тебе просто нужно подождать». Сказав это, она поставила еду на стол и расстегнула фартук. «Пока что есть суп». Она посмотрела на плиту: «Все еще нужно некоторое время, поэтому давай начнем есть. Оно приготовится, как раз к тому времени, когда мы закончим есть». У северян обычно суп был после еды, а не до.

3 блюда и суп.

Чжан Е похвалил: «Такое разнообразие. Так много блюд».

У Цзэцин села: «Если ты не съешь все, то мы можем всегда положить в холодильник. Я могу доесть завтра».

Чжан Е удивился: «Ты ешь недоеденное?»

«А что не так с остатками?» У Цзэцин сказала вежливо: «Расточительство не есть хорошо».

Чжан Е улыбнулся: «Конечно, ничего не должно быть растрачено. Если я не смогу доесть, могу ли я забрать домой?» Когда он сказал это, он взял палочки для еды, чтобы взять кусок баклажана и положить его в рот. Он прожевал его несколько раз, прежде чем воскликнуть: «Не волнуйтесь, точно ничего не останется. Я все съем!»

У Цзэцин спросила: «Ты уверен?»

«Я больше чем уверен!» Он сказал: «Я не ожидал, что Вы окажетесь таким прекрасным поваром».

У Цзэцин рассмеялась: «Я очень много лет живу одна, поэтому я много практиковалась, но конечно, я не могу сравниться с профессионалами».

«Нет! Вы точно можете с ними сравниться!» Чжан Е начал поглощать свой ужин.

У Цзэцин не ела так, как ел он. Она была намного более вежливой и мягкой.

Это не было лестью. Кулинарные навыки У Цзэцин действительно были хороши. Кулинарные навыки матери Чжан Е тоже не были плохими, но у получалось хорошо одно или два особых блюда. Еда тети арендодателя была наиболее аутентичной для него, и любое ее блюдо было хорошим. Тем не менее, Жао Айминь не придавала значение внешнему виду блюда, и оно просто было вкусным. Блюда У Цзэцин были хороши и на внешний вид, и на вкус. Это соответствовало ее статусу того, кто занимался искусством. Сравнительно, Чжан Е предпочитал пищу У Цзэцин, так как она не позволила ему даже дотронуться до тарелок, а его арендодатель даже пыталась заставить ему самому доставать еду. Ему приходилось выполнять все виды поручений для нее. Нельзя было получить от нее еду и расслабиться.

«Эти тапочки немного маленькие?»

«О, все в порядке».

«Я поставила твою обувь в шкаф. В моем доме обычно нет гостей, поэтому я не подготовила тапочки для мужчин, поэтому я дала тебе пару своих тапочек. Они совершенно новые».

«Ой, Вы могли бы просто оставить там мою обувь. Так хлопотно заставлять Вас делать это все…»

«В моем доме не так много правил. Вот, попробуй это».

«О, спасибо».

Внезапно Чжан Е посмотрел наверх и увидел свиток ос словами. Это была его «Баллада о Мулань», которая уже была в рамке и висела в гостиной: «Оу, Вы уже повесили ее?»

У Цзэцин обернулась и посмотрела. «Да, у меня была другая работа, которая была такого же размера как «Баллада о Мулань». Так как я планировала заменить ее, я вытащила ту и заменила ее на эту. Этот ужин так же предназначался, чтобы отблагодарить тебя. Мне действительно нравится она. Сегодня, я попытаюсь найти место в спальне, чтобы посмотреть, смогу ли я повесить ее туда. Если будет хорошо смотреться, я оставлю ее в спальне».

Чжан Е был в восторге: «Если Вам она нравится, то не нужно говорить мне спасибо. Мне нечего больше предложить помимо этой крохи способностей».

У Цзэцин рассмеялась: «Немного способностей? Ты обладаешь тем, чего нет у других людей. Даже если мы не будем упоминать остальное, одна лишь твоя каллиграфия достаточна, чтобы квалифицировать тебя как учителя каллиграфии. Я много лет занималась каллиграфией и не смею говорить, что я лучше тебя».

Чжан Е тут же сказал: «Не возражайте, но я ранее видел Вашу каллиграфию, и Ваши навыки намного лучше моих. Это просто совпадение, что мой стиль написание немного более уникален».

Он закончил есть.

Чжан Е действительно все съел.

У Цзэцин, выглядя довольно удовлетворенно, спросила: «Ты еще можешь есть?»

«Да, могу. Я могу съесть все, что мне дадут» - ответил Чжан Е. «Это было очень вкусно».

«Еще есть суп. Давай я налью тебе». У Цзэцин вышла на кухню и затем использовала ложку, чтобы проверить вкус. Затем она кивнула и выключила огонь.

Чжан Е съел суп: «Уф…на этот раз, я действительно наелся».

У Цзэцин подула на суп и глотнула, спросив: «Что ты намереваешься делать после Лунного Нового Года? Ты собираешься продолжать работать ведущим? Вернешься в индустрию развлечений? Ты собираешься заниматься другими вещами?»

Чжан Е вытер рот и ответил: «Я думаю, я могу говорить с Вами честно. Моя цель – это не совсем индустрия развлечений. Возможно, Вы подумаете, что я шучу, но я мечтаю стать самым знаменитым человеком на свете. Путь, который я выбрал, вероятно, считается обычным маршрутом тех, кто занят в индустрии развлечений. Другие люди пишут книги после того, как становятся знаменитыми, а я пишу новеллы, чтобы стать знаменитым. Я всегда делаю противоположное, если Вы заметили, но опять же, с моей внешностью я сомневаюсь, что смогу зайти далеко, если пойду по обычному маршруту. Из-за этого, я могу лишь находить другие пути, чтобы получить шанс. Если написание стихов принесет мне славу, то хорошо, я напишу еще больше. Если я могу получить знаменитость, преподавая в Пекинском Университете, то я буду преподавать изо всех сил, поскольку это так же ради учеников. Я ничего не испорчу, даже если у меня будут скрытые мотивы, когда я буду занимать какой-то пост. Именно поэтому я

стал более просвещенным в таких вещах. Я не ограничиваюсь лишь индустрией развлечений. Знаменитость зависит от славы. С славой я могу хорошо работать в любой индустрии. Писать книги? Писать каллиграфию? Писать песни? Я все это делаю, чтобы помочь себе продвинуться на мировой арене».

У Цзэцин ничего не сказала и просто слушала.

Чжан Е рассмеялся: «Я не делюсь такими личными мыслями даже с родителями. Я понимаю, что мои цели немного нереалистичны…»

У Цзэцин спросила: «Почему они нереалистичны?»

Чжан Е немного опешил: «Вы думаете, что это выполнимо?»

У Цзэцин посмотрела на него: «Я думаю, что твои размышления об этом довольно хороши. Как много знаменитостей нашей страны, которые пошли по обычному маршруту, смогли выйти на мировую арену? Так мало тех, кто смог это сделать. Даже среди этого количества людей, когда они попадают на мировую арену, они занимают лишь вспомогательные роли. Они никогда не смогут сравниться с европейскими и американскими звездами из-за разницы в культуре и многих других факторов. Если ты выберешь обычный маршрут, чтобы добраться до вершины, тогда, возможно, в лучшем случае, ты сможешь достичь такого же уровня, как и они, но стать интернациональной знаменитостью A-ранга? Или даже стать интернациональной знаменитостью S-ранга? Это всегда будет недоступно. Другие могут не одобрить путь, который ты выберешь, но ты ближе всех остальных к достижению вершины интернациональной сцены. Кто сказал, что лишь пение, танцы и актерское мастерство – пути к становлению знаменитостью? Кто сказал, что если у тебя нет хорошей внешности, ты никогда не сможешь достичь интернациональной сцены? Не думай о том, что говорят другие. Если ты думаешь, что это верный путь, то это единственное, что важно».

Сердце Чжан Е пропустило такт: «Вы правда так думаете?»

«Я не только так думаю, я еще и чувствую, что…» У Цзэцин сделала паузу. «Что ты сможешь это сделать».

Чжан Е сказал торжественно: «Президент У, спасибо. Вы первый человек, который сказал это мне. Я теперь уверен. Сейчас я чувствую, что…что у меня есть шанс!»

У Цзэцин улыбнулась: «Остальные знаменитости могут идти по одному пути. Они либо поют, либо играют, но ты многообразен, и можешь выбрать много путей. Написание новелл, каллиграфия, сочинение музыки и написание текстов, знаешь историю и литературу, знаком с современной литературой, обладаешь навыками ораторства, превосходный ведущий, прекрасный планировщик рекламы и производства в сфере рекламы. Ты появился даже в фильме, который я недавно смотрела. Это показывает, как ты можешь вести себя на публике. Я спрошу тебя, ты думаешь, что у тебя больше потенциала или что те звезды обладают большим потенциалом? Ну и что, что ты занят во всех областях?»

Чжан Е ударил по столу: «Не имеет значения, черная кошка или белая! Пока я могу поймать мышь, я хорошая кошка!»

«Это правильная точка зрения» У Цзэцин продолжила: «Твоя популярность может не расти так быстро, как у тех певцов и актеров, но у тебя более хорошее основание. С этого момента, твой путь шире, чем их, и твоя сцена так же будет больше. Ты можешь делать то, что могут делать они, но они не смогут сделать то, что делаешь ты. Именно поэтому, ты не должен чувствовать

меньше уверенности только из-за ваших отличий. Создание истории – не для тех, кто идет по следам других!»

Это было очень хорошо сказано!

Только посмотрите на Старшую У! Такой прекрасный аналитик!

Он уже решил, что он в любом случае пойдет по своему пути, даже если это не будет гладким путешествием, но кого это волнует! Почему он должен беспокоится о каких-то вещах? Он может просто закрыть глаза и пройти весь путь до конца! Кто сказал, что ты должен быть певцом или актером, чтобы попасть на мировую арену? Я не придерживаюсь этой мысли! Я буду петь, и танцевать, и играть, и писать новеллы, и ругать людей, и сочинять стихи и читать лекции! Я буду делать все, что можно сделать! Я использую всю славу, которая может помочь мне взойти на интернациональную сцену!

Ущипните меня!

Разве этот братан не может быть универсальным во всех сферах?

Подтвердив свои убеждения и свой путь развития, на сердце у Чжан Е внезапно полегчало. Он был особенно благодарен У Цзэцин. Старшая У была понимающей и с тех пор, как он прибыл в Пекинский Университет, она никогда не сомневалась в нем, полностью поддерживая его во всем. Она была очень доверчивой, Чжан Е никогда не встречал такого раньше. Те мечты и цели, если бы он рассказал их кому-нибудь еще, их бы восприняли как нереалистичные мечтания, но не У Цзэцин, она действительно была особенной!

Она занимала важное положение!

Обладала хорошей внешностью.

Хорошей фигурой.

Была прекрасным человеком.

30 лет…Вздох, она действительно не старая.

Да, помимо странного хобби – делать обнаженные фото, она считалась бы самой идеальной женой и матерью, среди всех жен и матерей!

У Чжан Е впервые появились смелые мысли. Он подумал, как бы было хорошо, если бы он женился на У Цзэцин!

http://tl.rulate.ru/book/28101/117784